

Глава 45: Выражение ее чувств

Сун Цзяюэ глубоко вдохнул и сумел сделать нейтральное выражение. Он выглядел немного неловко, когда слегка покашлял и заставил себя заговорить: "Недавно в нашу резиденцию приехала почетная монахиня и приготовила некоторые вегетарианские блюда. Она их готовила с юности в храме Даоса. Попробовав эти блюда, мать сказала, что навыки монахини не так хороши, как ваши. Удивительно, но монахиня отказалась принять этот результат. Она потребовала, что хочет узнать, как вы готовите."

"О, я поняла. Какое блюдо?" Бай Сянсю подумала, что это очень странно. Почему мадам Сун пригласила монахиню готовить вегетарианскую еду? Но посмотрев на выражение Сун Цзяюэ, она что-то заподозрила. Скорее всего, мадам Сун просто хотела съесть ее блюда.

Сун Цзяюэ рассмеялся и немедленно вручил лист бумаги Сяо Ши, чтобы передать Бай Сянсю.

Бай Сянсю увидела на листе список блюд, которые она готовила в тот раз. Под ними были методики по их приготовлению, но они отличались от ее методов.

"Мои способы приготовления отличаются от способов монахини. Сяо Ши, принеси мне кусок бумаги и кисть." Она решила записать свои собственные методы.

Лун Хэн опередил ее: "Шуер, принеси бумагу и кисть."

Шуер повиновался и принес предметы. Бай Сянсю взяла кисть, и когда она собиралась начинать писать, главный герой вдруг выпалил: "У вас неправильная поза..."

Вввушш!

Бай Сянсю боялась этого человека, и ей стало страшно, когда кто-то внезапно прервал ее мысли. Ее рука дернулась, когда она вздрогнула, и дорогая кисть вылетела с руки. Она сразу подумала, что это плохо, и бросилась подбирать ее. Удивительно, но она была даже быстрее, чем Шуер.

Шуер уже наклонился, чтобы подобрать кисть, но не ожидал, что Бай Сянсю бросится мимо него и сама ее подберет. Что она за хозяйка? Почему она не следует нормальному поведению? Так как она подобрала кисть сама, что мне теперь делать?

Но он быстро вернулся к работе. Кисть засунули в его руки с зашифрованным вопросом: "Взгляни и проверь, не сломана ли она?!"

Он неловко взял кисть, чтобы осмотреть, но быстро принял к сведению темное лицо своего хозяина. Он решил избавиться от этого горячего картофеля и сказал: "Все в порядке. Она не сломана."

Бай Сянсю вздохнула с облегчением. Она, конечно же, не смогла бы компенсировать принцу потерю этой дорогой кисти. Она поспешно извинилась за свой проступок. "Простите. В следующий раз я буду более осторожна." Она определенно в следующий раз не бросит ее на пол.

"..." Лун Хэн действительно был в недоумении. Он понятия не имел, что ей сказать. Сун Цзяюэ, стоящий рядом, почувствовал, как дрожит его сердце.

Почему мадам Сюй так боится принца? По логике, они женаты. Хотя она только наложница, ей не нужно так бояться?! Если только...

Внезапно Сун Цзяюэ вспомнил, что Лун Хэн долгое время испытывал отвращение к женщинам после того, как вернулся с поля битвы. Когда бы они ни отправились в бордель, Лун Хэн приходил в ярость, когда женщины вдруг садились к нему или пытались приблизиться. Хотя он, казалось, был нежным по отношению к мадам Сюй, кто знает, что действительно произошло за кулисами?!

Сун Цзяюэ еще раз взглянул на нее и заметил, как она измучена. У нее не было такого сладкого и очаровательного выражения, как у женщин, которых любили их мужчины. Он сам мужчина и имеет несколько женщин в своем заднем дворе. Как он мог не понять ее состояния?

Бай Сянсю заняла свое место и начала медленно записывать рецепты. Но она все еще боялась того, что только что испытала. Она ощутила на себе взгляд главного героя, поэтому изо всех сил старалась писать правильно. К тому времени, как она закончила, на лбу блестели маленькие жемчужины пота. Бай Сянсю сказала: "Будет не совсем понятно, если только посмотреть рецепты. Почему бы мне не приготовить блюда, чтобы вы могли взять их с собой, сэр Сун?"

"Это не очень хорошая идея. Ваша рана еще не зажила." Сун Цзяюэ с тревогой встал. Он не пытался быть вежливым; он просто не хотел, чтобы ее перегружали.

Но Бай Сянсю уже решила. Она отдала свое почтение и ушла, склонившись. Лун Хэн хотел остановить ее, но она ушла так быстро, что он не успел придумать, как это сделать.

Лун Хэн приподнял брови, говоря Шуэру: "Предупреди людей на кухне. Я не хочу, чтобы мадам Сюй поранилась."

"Понял." Шуэр быстро ушел. Он вернулся через некоторое время и сказал: "Мадам Сюй закончила готовить блюда. Она хочет знать, Сэр Сун хочет их забрать сейчас или позже?"

"Я отвезу их домой сейчас. Мой... ахем..." Он встал, чтобы поклониться Лун Хэну. Он не закончил говорить, как Лун Хэн все понял. Они были друзьями с детства. Как он мог не знать, что мать его друга была жадным гурманом? Лун Хэн давно об этом знает. Он просто помахал своему другу, чтобы ему было удобно уйти.

Бай Сянсю была взволнована, когда услышала, что Сун Цзяюэ немедленно собирается взять у нее контейнер с едой. Она нетерпеливо ждала снаружи. Поскольку Лун Хэн знал об этом, не похоже что она делала что-то скрытое за его спиной.

Она заметила, что Сяо Ши все еще шла позади, поэтому сказала: "Сяо Ши, я должна была положить немного кориандра на еду, чтобы усилить вкус, но забыла. Не могла бы ты принести мне несколько веточек? Скорее." Сяо Ши не стала спрашивать ее и быстро ушла. Собственно, причина, по которой Бай Сянсю сказала ей уйти, заключалась в том, что она заметила, как приближается Сун Цзяюэ.

Сун Цзяюэ заметил уход Сяо Ши издалека. Его сердце не могло не подпрыгнуть. Он повернулся к слугам позади него: "Подождите меня вон там."

Слуги немного удивились, но не осмелились ничего сказать и молча отступили.

Когда она подошла, Сун Цзяюэ немного нервничал. Его ладони начали потеть. Похоже, увидев как он колебался, Бай Сянсю сама подошла к нему. Она протянула ему контейнер с едой и покраснела.

"С-сэр Сун. Н-на самом деле, я отношусь к вам... иначе, чем к другим. Я.... внутри есть блюдо, которое я приготовила специально для вас. После того, как вы его съедите, вы все поймете."

Он в изумлении уставился на нее, прежде чем понял, что она уже обернулась. Она быстро пошла вперед и уже через несколько шагов задыхалась. В этот момент вернулась Сяо Ши и сказала: "Вот кориандр, который вы просили, Госпожа."

"Сэр Сун уже забрал блюда. Пойдем. Не хорошо, если другие нас увидят."

"Ой. О..." Как он так быстро пришел?

Наблюдая в оцепенении, как они уходят, он тоже быстро ушел. Только войдя в свой экипаж, он открыл контейнер для еды и увидел, что помимо блюд, которые он заказал, была добавлена тарелка с двумя булочками.

Он долго думал, но не мог понять, что в этом особенного. Он не потрудился помыть руки, прежде чем положить одну из булочек в рот. В тот момент, когда он раскусил ее, его лицо стало ярко-красным. Он почувствовал, что его сердце собирается выпрыгнуть из груди. Снаружи она выглядела как обычная булочка, но внутри был необычный ингредиент, сердце животного.

Смысл очевиден. Она была готова отдать ему свое сердце и хотела, чтобы он это понял. И он правда понял ее чувства. И ее шепот: "Пока вы в порядке..." после того, как закрыла его от оружия, нежные взгляды и вспыхнувшие щеки, когда снова увидела его.

Все ее действия указывали на то, что у нее к нему особые чувства. Кроме того, она смело выражала их. Обычно он думал, что женщины, которые так себя ведут, слишком бесстыдны. Как она смеет пытаться соблазнить других мужчин, если она наложница принца?

Но что, если ей понравился кто-то другой, потому что принц не хорошо

к ней относится? Это было вполне возможно. Она только пыталась показать свои чувства. Не похоже, что она действительно что-то с ним делала, верно?

Но что с ним?

Почему его сердце застыло?

Сун Цзяюэ молча съел другой кусочек теста. Он не знал, как определить вкус. Это было слишком сложно. Он не мог не вздохнуть. Несмотря ни на что, у них двоих не может быть будущего. Это невозможно. Она жена Лун Хэна, а Лун Хэн его хороший друг.

Если бы Лун Хэн был абсолютно не заинтересован в ней, то, возможно, Сун Цзяюэ мог бы попросить своего друга отдать ее ему. Но Лун Хэн явно относился к ней иначе, чем к остальным. Если Сун Цзяюэ безрассудно попытается украсть его любовь, их дружба

закончится.

Сун Цзяюэ положил крышку на контейнер и молча закрыл глаза. Казалось, он увидел снежный пейзаж, который растаял, прежде чем у него появилась возможность вдохновиться его красотой. Он сожалел, но у него не было другого выбора.

<http://tl.rulate.ru/book/6148/160156>